

УДК 37.022

DOI: 10.26456/vtpsyped/2021.3.193

РЕГЛАМЕНТЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ МАСТЕРСКИХ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК (1720–1750 гг.)

В.Е. Иванов

ФГБНУ «Институт стратегии развития образования
Российской академии образования», Москва

Проведено историко-педагогическое исследование становления нормативной базы художественного образования в России. Определены регламенты подготовки мастеров художественных ремесел в различных ведомствах Санкт-Петербургской академии наук: Канцелярии от строений, Кабинете императорского двора, Гоф-интендантской конторе, Адмиралтейств-коллегии, Рисовальной палате, Типографии, Мануфактур-коллегии. Изучены предпосылки формирования центра художественного образования и системы обучения будущих мастеров изобразительного искусства.

***Ключевые слова:** регламенты образовательной деятельности, Санкт-Петербургская академия наук, история художественного образования.*

В Санкт-Петербургской академии наук с момента ее открытия в 1724 году наряду с научными исследованиями осуществлялась образовательная деятельность. Академия в своем составе имела художественные мастерские, которые находились в ведении различных академических ведомств. В этих мастерских (палатах, классах) осуществлялась образовательная деятельность, которая регламентировалась проектами, правилами, методическими положениями, программами обучения, руководствами выполнения художественных работ, контрактами, заключаемыми с иностранными мастерами, принятыми на русскую службу – теми регламентами, которые определяли образовательную деятельность в художественных мастерских Санкт-Петербургской академии наук.

Существует мнение, что начало регламентации образовательной деятельности в художественных мастерских Санкт-Петербургской академии наук связано с применением в обучении юношей художественным ремеслам «Основательных правил, или Краткого руководства к рисовальному художеству» И.Д. Прейслера, переведенных на русский язык в 1734 году. Однако способы и приемы, описанные в этом руководстве, использовались в практиках обучения учеников в художественных мастерских академии намного раньше. Их применяли в своей педагогической практике немецкие художники, принятые на русскую службу в академию. Книга Прейслера впоследствии была

© Иванов В.Е., 2021

переиздана, а отдельные листы из этой книги долгое время использовались в качестве оригиналов при обучении копированию. Система обучения в художественных мастерских Академии, таким образом, была тесно связана с методическими положениями «Основательных правил...» Прейслера, и по своей организационной сути эта книга стала тем руководством, которое оказало серьезное влияние не только на формирование системы обучения в художественных мастерских академии, но и положило начало художественному образованию в России.

Между тем «Основательные правила...» Прейслера представляли собой чисто практическое руководство, лишенное теоретических обобщений и вообще каких бы то ни было попыток определить специфику рисунка, его метод, его задачи. Тот метод, которым предстояло овладеть ученику, никак не разъяснялся – дело ограничивалось лишь пересказом упражнений. Поэтому практика обучения в художественных мастерских академии в большей мере была догматичной, это было ее характерной особенностью [3, с. 37]. Успехи и достижения учеников в выполнении художественных работ были связаны с их огромной практикой и непосредственным участием в выполнении этих работ под руководством и с участием мастера.

Реформы, которые проводил Петр I, требовали хорошо обученных специалистов в большем масштабе, в том числе специалистов, художественно образованных. Вот почему Петр I усиленно приглашает иностранных мастеров-художников, преследуя тем самым сразу две цели: получение квалифицированных специалистов для строительства Петербурга и подготовку с их помощью отечественных мастеров. Поэтому в контракты, заключаемые с иностранцами, был вписан пункт, обязывающий обучать русских учеников в продолжение всего времени русской службы [2, с. 288].

Добросовестное обучение учеников в установленный срок давало иностранцу право рассчитывать на пожизненную пенсию от царской казны в размере оклада, получаемого им на службе. Вознаграждение полагалось за каждого ученика отдельно, поэтому мастера-иностранцы были заинтересованы в скорейшем «произведении» учеников в подмастерья. Для предупреждения некачественного обучения, спешки и нерадивости в подготовке учеников, испытание мастерства аттестуемых учеников поручалось посторонним мастерам. Позднее был издан закон, который позволил регламентировать педагогическую деятельность учителей-иностранцев, желающих обучать русских учеников [4, с. 16].

В первые десятилетия XVIII века было создано множество проектов специальной художественной школы, характерной чертой которых являлось отсутствие какого-либо разграничения в обучении художников изящных (пластических) искусств и художников

декоративного профиля [1, с. 35].

Несмотря на созданные проекты, какого-либо единого центра художественного образования в России так и не было открыто вплоть до начала деятельности Академии художеств. Однако отсутствие такого центра способствовало укреплению разобщенного ведомственного ученичества. Поэтому в различных ведомствах Санкт-Петербургской академии наук – Канцелярии от строений, Кабинете императорского двора, Гоф-интендантской конторе, Адмиралтействе – формировалась своя система обучения. В каждом ведомстве координировалось распределение кадров, осуществлялся подбор педагогов. Это был одинаковый для всех ведомственных художественных мастерских способ наиболее массовой и быстрой подготовки специалистов, многим напоминающий традиционное ученичество ремесленников [5, с. 77–79].

Одним из ведомств академии, осуществлявших подготовку отечественных мастеров изобразительного искусства, был Кабинет императорского двора. Формально принятая в нем система обучения имела много общего с ученичеством в мастерских Древней Руси. Здесь преобладало наглядное обучение. Однако уже в этом ведомстве появились предпосылки использования определенной программы обучения: изучению специального художественного курса предшествовало знакомство с общеобразовательными дисциплинами.

При Кабинете императорского двора складывался самостоятельный учебный центр и свой постоянный штат мастеров. Многих своих учеников Кабинет посылал для обучения за границу, где они изучали общеобразовательные дисциплины и получали первые навыки в рисовании. С этой целью через посредников-агентов заключались контракты с иностранными мастерами. К этим мастерам прикреплялись присланные из России ученики. Нередко ученики переходили от одного мастера к другому и таким образом приобретали несколько профессий. Помимо такой формы обучения (заграничного пенсионерства), при Кабинете существовала и другая – ученичество у отдельных мастеров, постоянно занятых обслуживанием двора.

В академическом ведомстве Канцелярии от строений сформировалась более стройная система обучения. Здесь была сделана попытка ввести элементы теоретического обучения по специально разработанной программе и методике. В Канцелярию от строений были приняты на русскую службу иностранные мастера специально для участия в строительстве Петербурга. В 20-е годы XVIII века штат ее пополнился мастерами из расформированной Оружейной канцелярии, в результате чего Канцелярия от строений приобрела роль центра художественного образования, хотя и не имела прямого отношения к образованию и подготовке новых специалистов. В штате Канцелярии значились мастера почти всех строительных профессий, в том числе

художники различных специальностей, а также ученики, определенные «в фонтанную науку» и в дела: столярные, плотничные, лаковые, каменные резные, чеканные, полировальные на меди, замочного мастерства, «столярного домового убору» и «кроватьного убору», резьбы по дереву [6, с. 47].

Зачисление в ученики считалось устройством на работу. Начинающие получали жалованье. Оно повышалось по мере овладения мастерством. Зачисление происходило на основе письменного прошения родителей, вдов, братьев о приеме мальчиков в Канцелярию от строений для изучения «грамоты и письма», а юношей – слесарному, плотничному, столярному и прочему мастерству.

Элементарное обучение грамоте было обязательным для всех учеников, причисленных к Канцелярии. Неспособных посылали на строительные работы, но затем снова пытались учить.

Программа обучения общеобразовательным дисциплинам была направлена на формирование только начальных сведений по русскому языку, арифметике и рисованию. Учеников архитектурных художественных мастерских при Канцелярии обучали еще геометрии.

После обучения общеобразовательным дисциплинам осуществлялось практическое наглядное обучение в командах. Такое обучение позволяло подготовить учеников для всех видов работ по строительству и убранству дворцов. Несмотря на текучесть преподавательских кадров, обусловленную сроком действия контракта, подписанного с мастером, в этих командах сформировалась своя система ученичества с методическими приемами, которые впоследствии широко применялись при обучении юношей гуманитарным наукам и художественным ремеслам.

По достижении примерно пятнадцати лет (считалось, что в этом возрасте ученики становились сознательными людьми) учеников распределяли по мастерам и устанавливали различные сроки их профессиональной подготовки. Эти сроки зависели от индивидуальных способностей ученика и продолжительности действия контракта мастера.

У каждого мастера была собственная программа обучения учеников. Мастер обучал ученика выполнению рисунка и непосредственной практической работе. Некоторые мастера обучали учеников еще и общеобразовательным дисциплинам. В ходе выполнения учеником непосредственной практической работы им постигались особенности материалов и технологий. Учеников, наиболее способных к художественным ремеслам, продолжали дополнительно обучать арифметике и выполнению рисунка, что оставалось обязательным для всех видов творчества.

При обучении учеников общеобразовательным дисциплинам,

гуманитарным наукам и художественным ремеслам применялись в качестве дидактических материалов компилятивные переводы практических руководств – своеобразные рефераты и сборники, в которых излагались основные положения нескольких книг [2, с. 115]. Учебников в их общепринятом педагогическом понимании в первой половине XVIII века еще не существовало.

В середине 40-х годов XVIII века при Канцелярии от строений была официально учреждена архитектурная школа. В ней обучали будущих архитекторов, мастеров монументального искусства и учеников строительных специальностей, что было продиктовано практическими потребностями Канцелярии. Открытие школы стало возможным благодаря тому, что была определена система учебных занятий. В архитектурной школе впервые в отечественном академическом художественном образовании на учебных занятиях у учеников формировали теоретические знания.

Канцелярия от строений оказала существенное влияние на обучение художников в таких ведомствах Петербурга, как Адмиралтейств-коллегия, Гоф-интендантская контора и Мануфактур-коллегия. В Адмиралтейств-коллегии, как и в Канцелярии от строений, обязательным для всех учеников было общее элементарное образование. По указу Петра I учеников обучали «русской грамоте и цыфири», после чего определяли «по мастерствам». Учеников, неспособных или нарушавших дисциплину, зачисляли в матросы и «другие нижние чины». Все остальные ученики, включая малоспособных, продолжали обучение в Адмиралтейств-коллегии до достижения восемнадцати лет, после чего они определялись в солдаты.

В Адмиралтейств-коллегии ученики постоянно были заняты на практических работах. По этой причине не происходило установление систематических занятий и не осуществлялось формирование у учеников теоретических знаний. В результате в Адмиралтейств-коллегии велась подготовка практиков-ремесленников, претворявших в жизнь чужие замыслы.

В мастерских Гоф-интендантской конторы ученики обучались у мастеров «оконишников и паяльщиков», золотарного, малярного, столярного, слесарного, штукатурного, печного дел. Их обучали рисунку, архитектуре, арифметике и геометрии. Гоф-интендантская контора выпускала мастеров токарного дела по меди, кости, железу и дереву. Ее выпускники работали на строительстве пригородных дворцов. Обучение учеников в Гоф-интендантской конторе имело чисто практический характер, специальные учебные цели не ставились, поскольку готовились необходимые рабочие кадры, количество которых определялось потребностью ведомства [7, с. 26].

В Мануфактур-коллегии специальной школы, которая

осуществляла обучение специалистов, не было. Но Мануфактур-коллегия сыграла заметную роль в формировании центров ученичества непосредственно на фабриках. Какой-либо системы и регламентов в обучении учеников Мануфактур-коллегии тоже не было. Обучение мастеров для фабрик осуществлялось в зависимости от потребностей отдельных учреждений. В проекте к инструкции Мануфактур-коллегии содержится ряд специальных пунктов, затрагивающих вопросы ученичества. Согласно проекту, заводчикам и фабрикантам вменялось в обязанность иметь в штате иностранных мастеров для обучения русских учеников, которые впоследствии могли работать самостоятельно. Для этого на русскую службу принимали заграничных специалистов, их экзаменовали, выдержавших экзамен поощряли к службе в России, не выдержавших отправляли на родину. Лучшим иностранным мастерам предлагали выучить 4–5 русских учеников. При этом Мануфактур-коллегия осуществляла контроль за обучением этих учеников и принимала у них экзамены.

Кроме того, Мануфактур-коллегия осуществляла обучение учеников по требованию других государственных учреждений. Но, как правило, завершивших обучение учеников прикрепляли к той фабрике, на базе которой происходило обучение. Впоследствии было определено предписание, позволившее оставлять учеников при фабрике «вечно» [7, с. 27].

В Мануфактур-коллегии велся учет учеников и мастеров на фабриках. От владельцев фабрик требовали предоставления сведений о том, с какого времени и к какому мастерству были прикреплены ученики и рабочие. Мануфактур-коллегия могла отправлять за границу молодых людей, склонных к обучению; при этом она проявляла заботу и обещала им различные привилегии при достижении успехов в обучении.

Существовавшие школы и мастерские в первой половине XVIII века не могли решить проблему подготовки специалистов в том количестве и того качества, которые требовались в это время. Школ было недостаточно, не хватало педагогов, существовала потребность в централизованной подготовке художников, разобщенность школ и мастерских не позволяла осуществлять единую направленность художественного образования. По этой причине уже в первом десятилетии XVIII века были разработаны проекты, которые затрагивали вопросы обучения учеников – будущих мастеров изобразительного искусства. В большинстве этих проектов высказывалась мысль о необходимости организации в России профессиональной школы с принципиально новой системой обучения [8, с. 918].

В конце 30-х годов XVIII века была предпринята попытка реорганизовать сложившуюся в Академии наук систему ученичества. Вместо отрывочных и случайных указаний ученикам, загруженным

практической работой, был организован самостоятельный учебный курс. В конце 1738 года была открыта Рисовальная палата. В 1747 году был принят новый академический регламент. Этим регламентом официально узаконили изучение пластических и декоративно-прикладных видов изобразительного искусства, и этот регламент формально определил объединение художников (которое состояло в основном из приглашенных из-за границы специалистов). Объединение стало официально называться «Академия художеств». В Академию художеств были назначены ее члены, которые составили – по аналогии с Академией наук – самостоятельное собрание. Академия наук стала называться Академией наук и художеств. С середины 1748 года члены Академии художеств стали собираться еженедельно для обсуждения специальных вопросов. Круг обсуждаемых тем не выходил за рамки практических потребностей Академии наук. Все обсуждения сводилось к рассмотрению хода и качества выполнения тех или иных художественных работ, а также установлению размеров их стоимости [1, с. 30–32]. Несмотря на организационные преобразования академии, художественные мастерские по-прежнему сохраняли характер производственных мастерских. Как и раньше, ученики в этих мастерских выполняли лишь необходимые для Академии подсобные работы или отдельные заказы.

Принятие регламента 1747 года было связано с решением Академией наук задачи централизации подготовки художественных кадров, но эта задача была решена только в стенах Академии художеств, а до ее открытия Академия наук лишь только формально выполняла роль центра художественного образования.

Таким образом, в Санкт-Петербургской академии наук образовательная деятельность, осуществляемая в художественных мастерских, находящихся в ведении различных академических ведомств, регламентировалась проектами, правилами, методическими положениями, программами обучения, руководствами выполнения художественных работ, контрактами, заключаемыми с иностранными мастерами, принятыми на русскую службу, – теми регламентами, которые выступали документами, дающими возможность осуществлять общее элементарное образование учеников, их обучение гуманитарным наукам и художественным ремеслам.

Список литературы

1. Императорская Академия художеств. Документы и исследования. К 250-летию основания / Сост. И.В. Рязанцев, О.В. Калугина, А.В. Самохин. М.: Памятники исторической мысли, 2010. 612 с.
2. История русского искусства / Под ред. И.Э. Грабаря, В.Н. Лазарева. Том 5 (13). М.: Академии наук СССР, 1961. 572 с.

3. Молева Н.М., Белютин Э.М. Педагогическая система Академии художеств XVIII века. М.: Изогиз, 1956. 519 с.
4. Материалы для истории Императорской академии наук. Т. 1. СПб.: Тип. Императорской акад. наук, 1885. 732 с.
5. Материалы для истории Императорской академии наук. Т. 2. СПб.: Тип. Императорской акад. наук, 1885. 886 с.
6. Пекарский П.П. История Императорской академии наук в Петербурге. Т. 1. СПб.: Издание отделения русского языка и словесности Императорской академии наук, 1870. 774 с.
7. Пронина И.А. Декоративное искусство в Академии художеств. Из истории русской художественной школы XVIII – первой половины XIX века. М.: Изобразительное искусство, 1983. 312 с.
8. Сборник материалов для истории Санкт-Петербургской академии художеств. Ч. 1. СПб.: Тип. Комиссионера Имп. Академии художеств Гогенфельдена и К°, 1864. 612 с.

Об авторе:

ИВАНОВ Владимир Евгеньевич – аспирант ФГБНУ «Институт стратегии развития образования Российской академии образования» (101000, Москва, ул. Жуковского, 16); e-mail: vladimiresculture@yandex.ru

**REGULATIONS OF EDUCATIONAL ACTIVITY
IN ART WORKSHOPS
ST. PETERSBURG ACADEMY OF SCIENCES (1720–1760)**

V.E. Ivanov

Institute for Strategy of Education Development
of the Russian Academy of Education, Moscow, Russia

A historical and pedagogical study of the formation of the normative base of art education in Russia is carried out. The regulations for the training of masters of artistic crafts in various departments of the St. Petersburg Academy of Sciences are defined: The Office of the buildings, the Office of the Imperial court, the Quartermaster's Office, the Admiralty Board, the Drawing Chamber, the Printing House, the Manufactory Board. The prerequisites for the formation of an art education center and a training system for future masters of fine arts are studied.

Keywords: *regulations of educational activity, St. Petersburg Academy of Science, history of art educations.*